

Кулаковский Алексей Елисеевич

**Материалы для изучения
верований якутов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Елисеевич К.**
Материалы для изучения верований якутов / Кулаковский Алексей Елисеевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-519-91690-5

ISBN 978-5-519-91690-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловие.

Религия древних якутов почти совершенно позабыта нынешними якутами. Причиной этому послужили — отсутствие письменности и введение христианства. Из религиозных понятий в памяти народа остались лишь только жалкие отрывочные данные, и то только из области внешней, обрядовой стороны; что же касается внутреннего содержания и этической стороны, то эта часть совершенно теряется в глубоком мраке неизвестности. Поэтому воссоздать из осколков разрушенного здания древней якутской религии новое здание, соответствующее прежнему, крайне трудно. Этого достиг до известной степени В. Ф. Трощанский в своем труде „Эволюция черной веры якутов“. Этот труд является для нас единственным ценным и серьезным по затронутому вопросу. В конечном итоге Трощанский делает вывод, что религия якутов была тождественна с религией иезидов — поклонников дьявола и что принцип добра и справедливости якутским богам не присущ. В предлагаемых мною материалах читатель найдет много пристрастного этим неслучайным для якутов выводам.

Главная заслуга Трощанского заключается в том, что он первый подошел к верованиям якутов с научной точки зрения, провел много параллелей с верованиями родственных якутам народов, пролил свет на многие непонятные термины и понятия. Жаль, что Трощанский не знал якутского языка и не располагал обширным якутским материалом. Он часто делает шаткие и поспешные выводы, основываясь на ука-

ниях лишь одного сказочника, напр., в одной (по его собственному признанию) сказке говорилось, что герой Хруң Уолап родился с золотистыми кудрями; отсюда Трощанский вывел заключение, что божество Хруң Ајы Тојон образовалось из божества - Солнце. А между тем, сколько я ни слышал сказочников, все они снабжали ребенка—будущего героя—серебристыми или просто кудрявыми волосами.

Так как, во 1-х, религия позабыта, во 2-х, сказочники фантазируют, не зная границ, то к словам последних нужно относиться весьма критически; надо уметь фильтровать ценные сведения из массы хаотического материала сквозь сито критики и недоверия, а для этого надо быть природным якутом или знать в совершенстве язык якутского эпоса, а также слышать массу сказок, песен, пословиц, былин, поверий и т. п. Выводы надо делать из большого количества солидарных мнений опрошенных лиц. По Трощанскому боги вступали в брак с людьми, и древние якуты были людоедами: но я никогда и ни в каких видах народного творчества не встречал подтверждения такого мнения.

Прочие авторы (кроме Трощанского) писали лишь о внешней обрядовой стороне якутской религии и о шаманстве, а потому их произведения носят не научный, а беллетристический характер, что, конечно, менее ценно для нас.

Я также предлагаю вниманию читателей лишь сырой материал, но более разносторонний и охватывающий все стороны якутского культа. Я сам природный якут, рос и воспитывался среди косных якутов и вне сферы влияния русского языка, сильно мешающего усвоению молодежью языка эпоса якутского; верил я во все то, чему верили окружающие, и все то, что предлагаю в «Материалах», я впитал в себя вместе с молоком матери. Потому никаких ссылок на разные источники, за редкими исключениями, не делаю. Кто верит в показание вообще якута, тот пусть поверит и мне, но пусть верит только как единичному индивидууму, а не как абсолютному выразителю верований якутов, т. к. у меня могут найтись факты и мнения, несогласные с большинством других мнений.

В общих чертах, якутская религия была стройная и законченная. Трощанский находит ее строго последовательной и философской, напр., представление о сложной душе и олицетворение психических свойств души («сүр») крайне оригинальны и требуют для своего возникновения философского мышления. Характерной чертой якутской религии была утилитарная и материалистическая точка зрения. Двойственность сил природы выражена в ней довольно ярко, но без резких переходов. Трощанский отрицает, что в якутской религии была заметна борьба доброго начала со злым; он вообще отрицает этическую сторону веры, но он глубоко ошибался: идея многих сказок заключается именно в борьбе доброго начала со злым; боги создают сильных героев со специальной целью обуздать „абасы“ (злое начало), сами они заступаются за героев и вообще правых; строго карают созданных ими же любимых героев за обиды, причиненные последними людям «ајы» (доброе начало). Вера якутов была далека от идолопоклонства и шаманизма; она перешла эту стадию на несколько ступеней, шаманами неправильно называют жрецов, служителей Белого и Черного божеств.

Развивалась якутская религия по общему ходу развития естественных религий. Если бы развитие ее не было прервано христианством, то оно приняло бы еще более устойчивые и законченные формы; но, несомненно, злое начало в природе взяло бы перевес над добрым, т. к. якуты на новой родине ничего хорошего не видели, кроме «бед—несчастий», и тогда вера действительно близко подошла бы к верованиям иезидов.

Нам, нынешним якутам, остается только удивляться—как могла создаться у такого незначительного народца, каковыми являлись наши предки,—такая религия высокого развития.

1. ВСЕЛЕННАЯ

а) Верхний, средний и нижний миры.

По представлениям древних якутов, мир был трехярусный: верхний, средний и нижний. Верхний мир, т. е. небеса, были многоярусными, средний и нижний — одноярусными.

Насчет числа небесных ярусов вопрос неразрешенный. В сказках и былинах говорится как о восьми и девятиярусном небе, так и трехярусном. Тут надо обратить внимание на одно важное обстоятельство, выпускаемое из виду всеми исследователями якутской жизни: якутская эпическая поэзия любит ставить к понятиям числа и определительные слова, сообразно с аллитерацией, а не для того, чтобы выразить действительное количество описываемого понятия или его качество, напр., „абыс саҕалах Аһ даҕды“ — восьми-ободочный мир, „туһус тоҕоҕдох суол“ — дорога с девятью изгибами, „ус хаттыгастах биир халлаһ“ — трехярусное приподнятое небо, „абыс хаттыгастах арааһ халлаһ“ — восьмиярусное светло-чистое небо, „туһорт суһуһаһах тумаһ баран тун“ — темная ночь с девятью засовами и т. д. Смешно было бы вывести заключение из этих примеров, что якуты считают дорогу действительно только с девятью изгибами, ночь с четырьмя засовами и т. п..

Итак, небо надо считать не трех, восьми и девятиярусным, а просто многоярусным. Формы имеют небеса куполообразные, по окружности или краям сходятся с землей, которая, в свою очередь, по краям постепенно поднимается кверху. О таковом представлении можно судить из слов сказок, где говорится, что богатырь света, гоняясь за богатырем тьмы, укравшим его сестру или невесту, доезжает, наконец, до места, где земля поднимается постепенно к небу, как носок лыжи, где небо свисает вниз, как бахромы и серебряные пластинки ожерелья девушки-невесты, и где они трутся между собой, как зубы разъяренных грызущихся жеребцов. Но если богатырь благополучно проезжает это опасное место, то он вступает в другой мир, такой же, который проехал, с другими солнцем и луной. В какую бы сторону ни поехал богатырь по

земле, получалось бы то же самое. Следов., средних миров (т. е. земель) было много, и каждый из них имел форму сквороды. Кто летает по небесам, тот не встречает подобных препятствий, следовательно, землю покрывает и к ней нависает только нижнее небо.

Выражение „Арыс ілбх-саҕалāх ап іҕа даҕды“ весьма многие переводят так: восьмигранная мать—земля. Это неправильно „і“—значит кайма, ободок, окраина. а „саҕа“—опушка, край.

Тут о гранях земли нет ничего, потому означенное выражение нужно понимать так: „со многими окраинами мать-земля“; „і“ и „саҕа“—синонимы и в об. денной речи. В сказках часто говорится, что земля имеет окраины из скалистых гор, балки—из лежащих гор, окружности—из стоячих гор... (тās хаја ҕаҕыһа. сытар хаја сындыһтаҕа, турар хаја туһалах...). Поэтому нужно думать, что признаки земли „і“ и „саҕа“ прилагаются к ней просто для выражения ее горности и разнообразия характера поверхности по окраинам, а не для означения ее восьмигранности. Вообще якутский язык очень фигуральный, а в народном эпосе—витиеватый, любящий аллегории и сравнения в длиннейших периодах, потому для исследователя европейца весьма трудный. Надо быть коренным якутом, и то выросшим вне влияния русского языка, чтобы понимать настоящий, часто скрытый смысл слов и дух этого языка, чтобы не поддаться прямому, но обманчивому переводу какогонибудь выражения из народного эпоса.

Нижний мир, как сказано, расположен внизу под землею. Про его строение и форму мало известно. В сказках говорится лишь: «Широкая преисподняя: давить её—не поддается, наступить на неё—не гнется, толкать—не шелохнется» («бат — ыһтар маталыҕбат, уктаһтар бууһаһыбат, кјабалаһтар кәдәлҕбат (или кәбәлҕбат) кәтит утуһан»). Очевидно, здесь речь идет о действии сверху, т. е. действии на земле, направляемому на крышу—потолок подземного мира. Называется нижний мир „Кәтит Утуһан“ или „Уодан Туһаҕа“. Приблизительный перевод слова „Утуһан“—неизвестная даль. Существует выражение: „Хаја утуһаҕа тусту?“—куда он запропастился?, „төттүгән (тјөрт утуһан) дір?“—(какую

непонятную чушь городит?), «Утүгүн тугутун!» (черт его дери!) Еще говорят: „Нас — Утүгүн“ — преисподняя, дословно медлительная даль. «Уёдэн» по-тюркским наречиям значит — женский половой орган; „Уёдэн түбүгү“ — дно преисподней. В обыденной речи „Уёдэн“ — бранное слово, не слишком оскорбительное, вроде русского „черт“. — Большею частью нижний мир так и зовется просто «нижним миром» («ал ар дөдү»). В сказках об его формах, между прочим, говорится так: „верх его суживающийся, середина расширяющаяся книзу, низ более широкий“ («Урдэ уурук, ортого кудмичулаах, түбүгү дэ бисэх»). Из этих слов в уме якута создается представление о полости конуса или «урасы» (конусообразный шалаш). Нижний мир имеет свои особые солнце и луну, которые оба щербаты и дают плохой свет, подобный по цвету «недоваренной мутной ухе» (карасиной). Путь в нижний мир начинается узким проходом вниз, называемым пастью уёдэн'я. Богатыри спускаются туда, оборотившись ледяной релью (шег, утүмэх) или железным колом, а редко — в образе богатыря тьмы или его быка. Поднимаются они оттуда или птицей, или по канату, опущенному богами («аји сиэги сыатынан»). Шаманы спускаются верхом на бубне — самолете, причем в пути приходится пронырнуть в образе гагары насквозь «Море Бед». Иногда шаманы, спроводив в нижний мир «абасы», преграждают обратный его выход шкурой летяги или черным камнем.

б) Солнце. Луна. Плеяды. Радуга. Северное сияние. Сылам уота. Легенда о сотворении мира.

О солнце, луне и звездах почти ничего неизвестно. Также не осталось никакого следа поклонения небесным светилам. Лишь, судя по одной пословице, можно сделать заключение о том, что в честь солнца и луны устраивались празднества «ысыах». Пословица эта гласит: „рассеял-разбросал, словно на празднестве солнца и луны“ («ыи кун ысыаха дии ыста»); пословицей сожалеют о бесполезно растратенном добре. В сказках, правда, о солнце и луне говорят, как о живых существах; иногда фигурируют, как дети или как герои земные,

или как небесные шаманки; при этом (вероятно, из любви к числу три) прибавляется еще шаманка—дочь Венеры. (Якуты имеют какое-то пристрастие к числу три, создающему в их психике род симметрии.) Также в сказках говорится о серебряной горе, где родилось солнце, и медной горе, где родилась луна. (күч тө, өбүт көмүс хыата. ыи төрбүт алтан хыата) Подрезывают ли здесь под рождением восход или нет—неизвестно. К солнцу якуты относятся с великим почтением. Это и весьма понятно, т. к. они видят вочию, что без этого светила невозможно жить на земле. Все красивое, милое, приятное якуты сравнивают с солнцем. Слова „аҕы“ и „күн“ действительно ходят, как синонимы. В самую критическую минуту, когда приходится расставаться с жизнью, якут восклицает: «Күн — хан буюла!». Дословный перевод бессмыслен, а вольно перевести значит: «настал конец всего!».—Еще существует пословица с тем же смыслом и употребляемая в положении человека, аналогичном предыдущему, т. е. в момент смерти: „Күн туллара, күсэйи быстара буюла!“ (Настало время, когда солнцу должно упасть, а «күсэйи—порваться; күсэйи—металлический круг, пришиваемый к шаманскому плащу; если эта вещь порвется во время камлания шамана, то последний должен умереть тут же на месте). Все эти сведения о солнце малоценны, т. к. таковое отношение человека к солнцу может создаться и в том случае, когда он не обоготворяет последнее. В сказках („остуоруја“), перенятых у русских, рассказывается, что солнце имеет мать, и что оно однажды не восходило в течение трех суток из-за горя, причиненного ему Царь—Девницей отказом в сватовстве. Пред смертью и современный якут прощается первым долгом с солнцем, говоря: „прощай, мое белое солнышко!“ (Якуты не говорят красное солнышко, они говорят именно—«белое солнышко»: «үрүң күн, маҕаһ күн»). В общем я думаю, что якуты когда то обоготворяли солнце, как и прочие народы. Но это было в раннюю стадию эволюции их веры.

Когда случается затмение солнца, современные якуты говорят, что «солнце умерло», и это, по их мнению, предвещает смерть Белого Царя.

О пятнах луны существует следующая легенда. Одна мачеха дурно обращалась с падчерицей и заставляла ее в зимнее время босиком таскать на коромыслах воду. Луна увидела девочку, сжалилась и взяла ее к себе вместе с коромыслом и турсуками *). Она там и теперь видна. У Серошевского **) записано продолжение этого поверия: „Луну едят волки и медведи за то, что она похитила девочку; каждый месяц она нарастает, и каждый месяц ее опять пожирают звери“.

О плеядах (ǰ gräl) существует следующая легенда. Шайан «Ча-чыгыр Тас ојун» однажды пред камланьем сказал, что он срубит закрепу (к небу) плеяд и запретил всем взглядывать на небо и плеяды во время его действий. Стал камлать. Среди камланья весь он заиндевел, значит он рубит уже закрепу. Одна баба не смогла побороть своего любопытства и тайком выглянула в окошко хлева, в которое выбрасывают скотский кал. Она увидела, как с плеяд сыпались огневые искры. Ча-чыгыр Тас ојун сразу приостановил свои действия и заявил, что рубке плеяд помешал грешный смертный своим взором, и что он из 9 плеяд убавил только две. С тех пор зима стала менее суровой.

О северном сиянии якуты разного мнения и сообразно с этим называют различно: «Абй балыга оіпјур» — играет океанская рыба, Цукāбіі уота — юкагирские огни, «хотугу ыі» — северная луна, „халлāн убайар“ — небо горит.

Про радугу думают, что это небесная труба, вытягивающая морскую воду. Поэтому, если стоит яркая и большая радуга они говорят, что будет дождливый сезон — В Эльгесском улусе, Верхоянского окр, я слышал следующую странную легенду, неизвестную в Якутском округе. Давным давно, еще до Ноева потопа, пал на землю небольшой огонь и истребил всю поверхность земли; толщина сгоревшего слоя была выше

*) Берестяные ведра.

**) Его труд „Якуты“. Стр. 668. (Ред.)

человеческого роста. Признаки этого пожара сохранились в виде черного, легковесного, пористого камня, употребляемого эльгесцами в качестве трута. Этот небесный огонь эльгесцы зовут „Сылам уота“. „Сыламна“—значит дремать в приятной истоме от действия теплоты солнца, огня или мехового покрывала.

О сотворении суши существует оригинальная легенда, очевидно, перенятая у других народов. В начале мир состоял только из воды. Суши не было. Однажды бог затеял спор с диаволом такого рода: бог утверждал, что диавол не сможет достать со дна морского земли, а диавол хвастался, что это для него сущие пустяки. Наконец, последний решился спуститься на дно, чтобы победить бога в споре. Через три года путешествия на дно, он вынырнул, но, к великой своей досаде, увидел, что вся земля, взятая им со дна в обоих кулаках, смыта водою. А бог заметил, что под одним когтем у диавола осталась крупичка земли, которую он и скрал незаметно. Потом бог стал насмехаться над диаволом, что тот не смог достать обещанной земли. Диавол с досады опять нырнул. Пользуясь этим временем, бог создал из украденной крупички землю величинскою с постелью. Создавши, сам лег на ней отдохнуть и заснул. Когда диавол вынырнул из воды и увидел проделку бога, он испустил страшный крик досады и неожиданности. При этом крике рассыпалась во все стороны земля, взятая им в рот со дна моря. Эта земля образовала горы, неровности и вообще негодные для человека места. Затем диавол послал орду своих слуг, и все общими силами стали тянуть своими железными когтями сушу, на которой лежал бог, с целью потопить ее. Но вместо этого суша растягивалась во все стороны и образовала нынешнюю землю. После этого бог стал создавать животных и растения. Диавол, подражая ему, стал тоже творить таковых. У бога выходило все полезное человеку, а у диавола все вредное или бесполезное. Когда бог создал все на земле и человека, диавол сотворил рыб и стал хулить творение бога тем, что они не могут жить и пребывать в водной стихии. От хулы этой

бог оправдался тем, что и рыбы не могут жить в воздушной стихии. Понимая, что людям и животным нельзя жить без воды, бог благословил воду и рыб, потому стало возможным человеку питаться рыбой

II СВЕРХ'ЕСТЕСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВА.

А) А́йылар.

А́йы, по верному определению Пекарского, *)—общее название высших существ, олицетворяющих ссбою начала добра. По русски можно перевести словом «божество». А́йы живут на небесах, по одному семейству на каждом небе, как думают некоторые. Им присущи все человеческие функции и образ жизни, и от людей они отличаются только бессмертием и могуществом. Но одна из главных черт, отличающих «айы» от людей, это—их справедливость, присущая даже грознейшим из них. Между айы встречаются как крайне добрые, так и крайне строгие, строгие до злобы; потому последних некоторые ошибочно причисляют к разряду абасы, напр., «Улұ Тојон'а». Главный айы — Уруң Ар Тој — оказывает людям общее добро: посылает плодородие и благосостояние, второстепенные-же айы оказывают добро единичным людям, в частности, напр., А́йысыт, Ы́йахсит и др. Но если человек попадает в беду и будет просить защиты против абасы, то и главный айы оказывает таковую, посылая в защиту небесных воинов, которые, являясь на место брани, убивают побеждающего богатыря тьмы. Как сами великие айы, так и их посланцы на „грешную“ землю не ступают, боясь оскверниться прикосновением к ней. С людьми разговаривают с нижнего неба, выглядывая оттуда до половины туловища, как в окошко.

В случае, если сказочный герой убьет своих собратьев—людей, то за это айы его строго карают. С людьми айы в родство не вступают, но иногда посылают на землю одного из своих детей (большею частью чемнибудь провинившегося) с

*) Словарь Якутского языка, составл. Пекарским. Вып. 1 стр. 47. (Ред.)